

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АГРЕГАТОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АГЕНТИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным вопросам ответственности владельцев агрегаторов. Ответственность указанных субъектов анализируется в контексте различных подходов к пониманию правового положения агрегаторов. Особый акцент сделан на оценке их деятельности как агентирования.

Термин «агрегатор» – новый для отечественного права. И учитывая, что Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»» (далее – Закон об агрегаторах), устанавливающий специальное регулирование для деятельности агрегаторов, вступил в силу с 1 января 2019 года, в вынесенных ранее судебных актах этот термин практически не встречается.

Вместе с тем вопросы ответственности агрегаторов уже неоднократно попадали в сферу внимания отечественных судов. Более того, они становились предметом анализа Верховного Суда РФ, в частности, при вынесении определения Судебной коллегии по гражданским делам от 09.01.2018 № 5-КГ17-220 и в итоге нашли отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» (далее – постановление № 26). Так, в п. 18 этого постановления указано: «Лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети «Интернет», переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим

лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (пункт 3 статьи 307, статья 403 ГК РФ, статьи 8, 9 Закона о защите прав потребителей)»).

Не обращаясь к разбору самого дела № 5-КГ17-220 (помимо прочего и в связи с тем, что идея привлечения агрегатора к ответственности за вред, причиненный пассажирам при исполнении заказа перевозчиком, на сегодняшний день поддерживается не всеми специалистами и вызывает много дополнительных вопросов [1]), в рамках настоящей статьи хотелось бы дать оценку деятельности агрегаторов с позиции понимания ее как агентской.

В ранее опубликованной статье [2, с. 21] обращалось внимание на то, что Закон об агрегаторах вводит в отечественное правовое поле нового субъекта права – *владельца агрегатора информации о товарах (услугах)* (далее – владелец агрегатора). То есть участником правоотношений признается не сам агрегатор – электронная торговая площадка, на которой представлена соответствующая информация о товарах и услугах, а «владелец» такой площадки (критика использования в Законе термина «владелец» применительно к объектам нематериального мира содержится в той же статье [2, с. 22]).

Агрегатор (электронная площадка) – это не только сайт, на котором размещена необходимая информация: деятельность агрегатора предполагает создание целой *технологической платформы*, которая включает в свой состав соответствующие компьютерные программы, базы данных, собственно веб-сайт, доменное имя и проч., а также обеспечивает подготовку, отправление, получение, хранение, обмен или иную обработку данных (в том числе их безопасность) и функционирование сети, например, продавцов и покупателей, вовлеченных в куплю-продажу товаров на этой площадке. Следовательно, под владельцем агрегатора подразумевается лицо, являющееся правообладателем объектов интеллектуальной собственности, а также иных объектов, составляющих в совокупности соответствующую платформу.

Но нельзя исключать ситуации, когда эксплуатация электронной площадки будет осуществляться не самим владельцем агрегатора, а иными лицами – администраторами или операторами платформы. На основании договора с владельцем агрегатора они будут обеспечивать функционирование площадки, управляя ею и осуществляя координацию ее работы. То есть в правоотношения с пользователями электронной площадки будут вступать лица, вовсе не являющиеся «владельцами» агрегатора.

На наш взгляд, несовпадение в одном лице владельца агрегатора и администратора платформы в некоторых случаях вполне способно породить проблему разграничения ответственности между указанными лицами. Но разбор подобных дел не охватывается целями настоящей статьи – в ней при анализе деятельности владельца агрегатора подразумевается, что он является одновременно и администратором платформы.

Агрегатор по своей сути представляет собой посредника между продавцами и покупателями [применительно к торговым агрегаторам (маркетплейсам)], между перевозчиками и пассажирами (применительно к агрегаторам такси), между исполнителями и заказчиками (применительно к агрегаторам оказания услуг – поиску гостиниц, ресторанов, туров и т.п.) и т.д. При этом иногда владелец агрегатора может параллельно выступать в роли продавца или исполнителя – когда предлагает на своей электронной площадке собственные товары или услуги. То есть в некоторых случаях владельца агрегатора следует рассматривать как обычного пользователя (принадлежащей ему) электронной площадки, что требует дифференцированного подхода при решении вопроса о его ответственности за допущенное нарушение.

Закон об агрегаторах, предусматривая включение в Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите потребителей) ряда норм, устанавливающих специальные обязанности владельцев агрегаторов, вводит несколько положений об ответственности владельцев агрегаторов.

Во-первых, в соответствии с абз. 1 нового п. 2¹ ст. 12 Закона о защите потребителей владелец агрегатора несет ответственность за предоставление недостоверной или неполной информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), если на основании этой информации потребителем был заключен договор купли-продажи или возмездного оказания услуг. То есть владелец агрегатора должен возместить убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления недостоверной или неполной информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе).

Примечательно, что норма абз. 3 того же пункта названной статьи освобождает владельца агрегатора от этой ответственности, если владелец агрегатора не изменял информацию о товаре (услуге), предоставленную продавцом (исполнителем) и содержащуюся в предложении о заключении договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг). То есть если информация была неверно указана самим продавцом или исполнителем, владелец агрегатора освобождается от возмещения убытков потребителю.

Во-вторых, в абз. 2 п. 2¹ ст. 12 Закона о защите потребителей установлено, что по общему правилу именно продавец или исполнитель несет ответственность:

- за исполнение договора, заключенного потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации;
- за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества;
- за обмен недовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар.

В то же время по смыслу этого абзаца иной подход к ответственности, то есть возложение ответственности в перечисленных случаях на владельца агрегатора, может: (а) быть результатом соответствующей договоренности владельца агрегатора и

продавца (исполнителя) или (б) вытекать из существа отношений между ними.

Очевидно, что ответственность владельца агрегатора, введенная Законом об агрегаторах, касается только надлежащего информирования о товарах (услугах) и их продавцах/исполнителях и, бесспорно, не решает вопросов ответственности агрегаторов в рамках иных правоотношений, непосредственно связанных с продажей товаров или оказанием услуг потребителю. Также не решает Закон об агрегаторах проблем определения правового статуса, оснований и пределов ответственности владельца агрегатора в отношениях, в которых не участвуют потребители.

Вместе с тем правовое положение владельца агрегатора и особенности его ответственности определяются природой и характером отношений, складывающихся между владельцем агрегатора и другими участниками соответствующих правоотношений (пользователями платформы).

Такие отношения могут выстраиваться различным образом.

Например, А. Иванов указывает на возможность их построения по следующим моделям:

– модель представительства (предполагает использование договора поручения, в том числе как в отношениях с потребителями, так и с продавцами/исполнителями). В этом случае агрегатор действует не от собственного имени, а от имени, с одной стороны, потребителя, с другой – продавца товара/исполнителя услуги; они же будут сторонами соответствующего договора в данной конструкции (п. 1 ст. 971 ГК РФ);

– модель комиссии (соответственно реализуется через использование договора комиссии (в том числе двойной комиссии), то есть при совершении сделок агрегатор действует от собственного имени);

- модель передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг (в этом случае услуга бизнес-агрегатора может состоять в подборе нужного производителя, регламентации его деятельности и контроле за качеством);
- смешанная модель (сочетает несколько договорных видов из числа перечисленных выше);
- модель *sui generis* [данная модель обосновывает особый тип договорного регулирования, используемого в отношениях с участием агрегаторов торговли (выполнения работ или оказания услуг)] [3]).

С учетом подобного многообразия моделей договорных отношений с участием агрегаторов следует признать, что спектр гражданско-правовой ответственности агрегаторов не может быть ограничен мерами ответственности, упомянутыми в Законе о защите потребителей.

При этом нужно принимать во внимание, что при квалификации договорных отношений с агрегаторами суду и участникам гражданского оборота необходимо не только учитывать буквальное содержание слов и выражений, но и применять системное и телеологическое толкование, выяснять действительную природу заключаемых договоров и распространять на них соответствующие положения закона.

На практике сегодня возможное участие владельцев агрегаторов в обороте сводится к следующему.

✓ **Оказание исключительно информационных услуг.** В этом случае владелец агрегатора размещает с использованием принадлежащей ему технологической платформы информацию о товаре/услугах/продавце/исполнителе и т.д. в объеме, предоставляемом самим пользователем информационного ресурса. Такой принцип применяют, например, так называемые «агрегаторы частных объявлений» (такие как Avito, Юла и т.п.). В данной ситуации владелец агрегатора выполняет функции модератора, следит за соблюдением правил ресурса в конкретных темах или разделах.

Однако он не проверяет предоставленную пользователем информацию на полноту и достоверность, не изменяет ее содержание, не оказывает услуги по поиску контрагента для пользователя платформы и не действует в соответствующих отношениях от собственного имени.

Справедливости ради надо отметить, что такая модель отношений в чистом виде не нашла широкого применения, поскольку слишком примитивна и для тех технологических возможностей, которые используют агрегаторы, и для той бизнес-цели, которую они преследуют. Конечно, те услуги, которые сегодня по факту оказывают владельцы агрегаторов (включая и названных «агрегаторов частных объявлений»), не сводятся лишь к информационным. Те же владельцы агрегаторов частных объявлений предоставляют и посреднические услуги, в частности, по подбору товара/услуги, продавца/исполнителя по заданным пользователем параметрам, по проведению платежей, разрешению споров и претензий сторон, заявляют об осуществлении дополнительной проверки продавцов/исполнителей и др.

Это среди прочего подчеркивает и необоснованную скудость норм Закона об агрегаторах, ограничивающегося лишь решением вопросов, связанных с предоставлением информации и предварительной оплатой товара (услуги). В этом смысле Верховный Суд РФ, в том числе в рамках постановления № 26, справедливо пошел дальше, уделив в своих актах внимание анализу действительной правовой природы отношений с участием владельцев агрегаторов.

✓ **Оказание посреднических услуг.** Именно к посредническим сводится существо услуг, оказываемых ныне большинством владельцев агрегаторов. Агрегаторы, в том числе агрегаторы перевозки, обеспечивают подбор контрагента, наиболее подходящего в данной конкретной ситуации, создают возможность (как минимум техническую) для совершения сделки купли-продажи, перевозки, выполнения работ и др. в зависимости от того, что применимо в каждом конкретном случае (предоставляют возможность размещения оферты одной стороной и ее акцепта другой),

обеспечивают коммуникацию и взаимодействие участников в ходе совершения сделки и ее исполнения. В рамках таких посреднических услуг возможны различные варианты построения взаимоотношений с участием владельцев агрегаторов (см. ранее). И здесь действительный характер соответствующих правоотношений, в особенности правоотношений между владельцем агрегатора и продавцами (исполнителями) товаров (услуг), приобретает особое, решающее значение.

Как показывает практический анализ действующих на рынке агрегаторов правил и условий, подавляющее большинство владельцев агрегаторов стремятся максимально дистанцироваться от правоотношений, складывающихся между пользователями соответствующей платформы, и делают акцент исключительно на предоставлении информационных услуг или услуг торговой площадки.

Кроме того, владельцы агрегаторов нередко подчеркивают, что не вступают с пользователями в агентские отношения, отношения по осуществлению совместной деятельности или найму.

Так, пользовательское соглашение сервисов Яндекса (п. 10.4) предусматривает, что «ничто в Соглашении не может пониматься как установление между Пользователем и Яндексом агентских отношений, отношений товарищества, отношений по совместной деятельности, отношений личного найма...»¹.

Такие же по смыслу правила предусматривает и другой крупный агрегатор перевозки – Uber, который, обращаясь к потребителю, устанавливает в условиях оказания услуг следующие положения (п. 2): «Вы признаете, что компания Uber не обеспечивает осуществление перевозок или логистических услуг и не функционирует как транспортная компания и что такие перевозки или логистические услуги предоставляются сторонними подрядчиками, которые не являются сотрудниками компании Uber или ее аффилированных лиц. Взаимоотношения между вами и сторонними

¹ См.: <https://yandex.ru/legal/rules/>.

поставщиками по поводу приобретения услуг или товаров регулируются соответствующими договорами между вами и сторонними поставщиками, компания Uber не является стороной таких договоров»².

В п. 2.4 пользовательского соглашения агрегатора Avito прямо зафиксировано: «Сайт Авито является площадкой, позволяющей Продавцам самостоятельно на свой страх и риск размещать предложения, адресованные неопределенному кругу лиц на совершение сделки в отношении Товара, которым Продавец правомочен распоряжаться (делать предложения), а Покупатель принимать на свое усмотрение и под свою ответственность предложения, размещенные на Сайте Продавцами, заключая соответствующую сделку с Продавцом. Авито не является организатором сделки, Покупателем, Продавцом, посредником, агентом или представителем какого-либо Пользователя и/или иным заинтересованным лицом в отношении предлагаемой/заключаемой между пользователями сделки. Все совершаемые благодаря размещению Объявления на Сайте сделки между Пользователями заключаются и исполняются без прямого или косвенного участия Авито»³.

Нужно учитывать, что при рассмотрении спора значение будут иметь *характер фактических отношений сторон, обстоятельства совершения сделки и ее исполнения*. А как показывает практика, существо и характер таких отношений часто позволяют судить о них как о построенных по модели агентирования (глава 52 ГК РФ).

Комментируя данный правовой институт, воспринятый из англо-американского права (где он широко распространен и заменяет традиционные для континентальной правовой системы договоры поручения и комиссии), В. Яковлев писал следующее:

² <https://support-uber.com/legal/tos?lang=ru>.

³ <https://support.avito.ru/articles/200026948>.

«Агентирование оформляется соответствующим договором, именуемым агентским. Данный договор является разновидностью договора возмездного оказания услуг. В основном услуги по агентскому договору относятся к числу юридических, однако в отличие от договоров поручения и комиссии, которыми опосредствуется предоставление только юридических услуг, агентский договор будет иметь более широкую сферу применения, поскольку в рамках этого договора могут предоставляться и другие услуги. Таковы, например, действия агента, ограничивающиеся поиском подходящего варианта обмена (купли-продажи) жилого помещения, дальнейшие действия с которыми будут совершены без его участия. Другой пример фактических действий – реклама товара или услуг, которая никакого отклика со стороны покупателей может и не вызвать» [4, с. 736].

Из процитированного можно сделать вывод о том, что нормы об агентировании могут распространяться и на отношения с участием владельцев агрегаторов, поскольку последние, например, предоставляют возможность поиска и выбора наиболее подходящих для пользователя товаров или услуг, организуют взаимодействие, совершение и исполнение сделки, часто при этом обращаясь к участникам отношений (потребителю и/или продавцу/исполнителю) от собственного имени. Таким образом, маркетплейсы, службы такси, различные сервисы поиска дешевых билетов, отелей, туров и страховок, а также иные агрегаторы, по существу, действуют в чужих интересах, в частности в интересах представленных на их электронных площадках продавцов и исполнителей.

Надо заметить, что для отнесения владельцев агрегаторов к агентам нет необходимости, чтобы агрегатор совершал только юридические действия (в частности, сделки). В интересах продавца или исполнителя агрегатором могут совершаться и действия фактического порядка, не влекущие юридических последствий.

В подтверждение этого заключения сошлемся на комментарий Е. Суханова, который применительно к агентскому договору пишет следующее: «Конструкция агентского договора в российском гражданском праве преследует цель достаточно четкого правового оформления отношений, в которых посредник (представитель) совершает в чужих интересах как сделки и другие юридические действия, так и действия фактического порядка, не влекущие юридических последствий. Например, лицо, действующее в качестве агента, может взять на себя задачу сбыта чужих товаров, имея в виду не только заключение договоров купли-продажи, но и проведение рекламной кампании и других мероприятий по изучению и освоению рынка (маркетинговых).

...В агентском договоре исполнитель-агент обязуется по поручению и за счет своего принципала совершать в его интересах юридические и иные (фактические) действия либо от своего имени, либо от имени принципала. В первом случае взаимоотношения агента и принципала строятся в основном по модели договора комиссии, а во втором – по модели договора поручения (п. 1 ст. 1005 ГК РФ).

...Вместе с тем... агентский договор не может быть сведен к традиционному договору поручения или комиссии. Прежде всего, в обоих случаях предметом агентского договора становится совершение не только юридических действий (и тем более не только сделок, как в договоре комиссии), но и «иных», то есть фактических, действий» [5, с. 306-307].

Важно также учесть, что агентские отношения могут быть построены как по модели поручения, так и комиссии: согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ агент может действовать от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Именно ситуации, в которых владелец агрегатора вступает в отношения от своего имени, действуя при этом, по существу, как агент по комиссионной модели, и составляют случаи возможного привлечения владельца агрегатора к ответственности в рамках отношений с участием пользователей соответствующих сервисов/платформ.

Таким образом, каждый раз при анализе отношений с участием владельца агрегатора и оценке возможности привлечения его к ответственности нужно детально разбираться в действительной природе отношений и в зависимости от их характера применять те или иные нормативные положения, в том числе положения об агентировании.

Полагаем, что более тщательный подход к ответственности владельцев агрегаторов, возможность привлечения их к ответственности по сделкам, заключаемым с использованием принадлежащих им сервисов и платформ, будут способствовать введению более строгих стандартов ответственности владельцев агрегаторов, обеспечат взвешенную и серьезную позицию по отношению к осуществлению деятельности, создадут эффективные механизмы защиты интересов участников гражданского оборота, использующих соответствующие сервисы или платформы, прежде всего граждан-потребителей.

М. РОЖКОВА,

*эксперт РАН, президент IP CLUB,
профессор Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук*

Л. КУЗНЕЦОВА,

*руководитель по направлению
в ПАО «ГМК «Норильский никель»,
кандидат юридических наук*

Библиографический список

1. Кузнецова Л. В. Агрегаторы: новые подходы Верховного суда [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 13 сентября. URL: https://zakon.ru/blog/2018/9/13/agregatory_novye_podhody_verhovnogo_suda

2. Рожкова М. Об ответственности агрегаторов и их платформах онлайн-разбирательства споров // Хозяйство и право. 2018. № 9. С. 21-32.
3. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. кол. и отв. ред. О. Н. Садилов. – М., 2006.
5. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации – М.: Фонд правовая культура, Фирма Гардарика, 1996.